

в полату явился, неведомо. Повелед отнести тайно и положить на крыльце отца его. Цесарева же в той скорби и слезах ниже мало от слез преста, но обливаше безмерно.⁴⁹

На утрие же отец оного, изыде из двора еще рано, и навалися на крыльце на оное мертвое тело. И взяв огонь, осмотрев весьма богато убранное. И позна сына своего, внесе в дом, плакася, и осмотра яко королевской, недоумевашеся како сие бысть. И во утрие иде до цесаря, и объяви тело, яко его сын, «безвестен бысть более 3-х лет, ныне явился мертв на крыльце. На нем же корона, на одежде герб и ковалерия аглинского короля, и грамота, в которой объявлен королевичем || и как явился на крыльце — не вем». Цесарь повеле погresti. Которой, взяв при нем бывшия вещи, продал, и убрав, и погребению принесоша.

В которое то самое время его конная гвардия и министры совсем зак⁵⁰ взято встичю и спросили господ: «где изволит стоять государь наш, королевич аглинской?». Который показали яко тот иже несется до погребения. С великим плачем взяли тело, любезно целовали и обмываше слезами, возвратишася в дом короля своего. И учинили великую церемонию, яко должно коронованным и просили цесаря, да персонално проводит до гроба. Он же претворися болен, но повеле министром быть и всякую должную честь воздать. Она же, цесаревна, упросися || да отдаст при погребении целование и осяжет тело, и тем якобы болезнь избудет, яко бы она увидев мертва в полате, испужалась.

Егда же отпущена, с великим плачем прошение сотвориша. И тогда оная цесаревна, пришед на гроб, и всем повеле молчати. Плачем великим в горести от начала их любления и писма, написанные кровию, им предъяви, и како он любве ради из Англии приехал, и при самых смертех был, а любве ея до ней не оставил. И како в полату вшел и просил девства ея, чего она не поизволила, возжехся похотию огня и любления, яко уже не могла⁵¹ быть ему || жена, вострепета горко, пад и умре. Потом укори Сенат, яко их наветом она лишена нежели сего супружества, но и жизни. И сотвори прощение со отцем и с материю, и ко всем ту, тако погрузи себя печалию, рекла: «Ты моей печали, мое сердце умереть. Аз ли тебе оставлю, в сей путь едина отходяща? Да погребусь с тобою в едином гробе!» И ударися о гроб толь силно, яко той час умре, и немало не бысть жива. Видев нечаянную⁵² печаль, скоро возвестиша цесарю и цесареве, которые в горести и многих слезах прибегоша, и слезами обмыша дщери тело своей || и вину смерти причиташе, яко от них плача горкой и умре.

Егда уведав аглинска королевна, воздохнув горко, пад и умре, яко свеща угасе. Тогда король аглинской плакашеся горко смерти дщери своей, предаша погребению с великою процессою.

⁴⁹ Испр., в ркп. безместно.

⁵⁰ Так в ркп., по-видимому, здесь пропущено слово

⁵¹ Испр., в ркп. мог.

⁵² Испр., в ркп. начинанную.